

УДК 37(091)

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-16-21

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА (1867–1917)

Ю. М. Асанов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Показана позитивная динамика взаимовлияния российско-таджикских двусторонних отношений. В многостороннем взаимодействии России и Таджикистана образовательная составляющая является одной из главных. Образовательные, научные и просто человеческие связи имеют глубокие корни, они базируются на традициях и опыте русского и таджикского народа. Рассмотрены исторические предпосылки развития партнерских связей в сфере образования России и Таджикистана, а также основное содержание реформ в образовательной сфере на протяжении 1867–1917 гг., в результате которых и сформировались предпосылки партнерских связей между странами. Принимая в качестве цели образования подготовку к участию в деятельности человека в общественной жизни, можно полагать, что сотрудничество в образовательной сфере даст новый импульс в дальнейшей реализации и других сторон сотрудничества (экономической, политической, военной и др.). Рассмотрен вопрос перехода системы образования от сугубо религиозной в середине XIX в. (которая в основном была представлена учебными заведениями: мектебами – начальными школами, медресе – средними и высшими учебными заведениями, которые содержались на общественные пожертвования) к разнообразным по содержанию, формам и методам обучения школам (русским, русско-туземным, новометодным и др.), гимназиям, различным профессиональным училищам и другим учебным заведениям после вхождения Средней Азии в состав Российской империи. Определена роль русского языка на территории Туркестанского края. Министерством народного просвещения России было предложено обеспечить сближение народов путем распространения русского языка. Показано взаимодействие и взаимопроникновение русского и таджикского языков, которое происходило в совместном труде и проживании.

Ключевые слова: образование, религиозные и туземные школы, русско-туземные школы, ремесленные училища, новометодные школы.

С давних пор Средняя Азия является одним из центров мировой науки и образования. Здесь жили и творили такие великие ученые, как Авиценна, Аль-Бируни, Аль-Хоразми и другие. Из стен учебных заведений этого региона вышло множество мыслителей, которые подняли науку и просвещение на высокий уровень, оказали значительное влияние на гуманитарную сферу всего мира.

К середине XIX в. уровень образования и науки в Средней Азии по нескольким причинам перестал быть передовым по отношению к ряду западных стран. Роль науки нередко сводилась к толкованию религиозных постулатов, а просвещение к тому, чтобы дать молодежи прежде всего религиозное образование. Уровень грамотности значительно снизился. Известный исследователь Средней Азии, востоковед Д. Н. Логофет писал: «За исключением родовой аристократии, служащих и богатых людей, население бухарских владений почти безграмотно» [1].

В этот период основная территория современного Таджикистана занимала часть Бухарского эмирата, Самаркандской области, Ферганской области, Кокандского и Хивинского ханств. Северные и восточные районы Таджикистана входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а центральные и южные его районы составляли вос-

точную часть Бухарского эмирата. Поэтому в качестве исторических предпосылок сотрудничества России и Таджикистана в сфере образования можно рассматривать сотрудничество Туркестанского края и Бухарской республики с Россией в этой сфере.

В Средней Азии к середине XIX столетия образовательные учреждения существовали в двух основных видах: мектебы и медресе. Кроме них в относительно небольшом количестве имелись хонаки – центры по распространению ислама, которые были местом обучения, встреч и приюта для странствующих дервишей, им принадлежала большая роль в исламизации многочисленных кочевых племен Средней Азии, и корахоны – учебные заведения по отдельным религиозным направлениям ислама.

Мектебы – мусульманские начальные конфессиональные учебные заведения, которые создавались при мечетях, существовали на общественные пожертвования и средства благотворителей. В мектебы принимались дети с семилетнего возраста; курс обучения продолжался 5–7 лет. Преподавателями были духовные лица из числа выпускников медресе. Единой для всех мектебов программы обучения не существовало, обучение строилось на основе текстов религиозных книг. Курс обучения начинался с изучения арабского языка. При этом

ученик просто заучивал куски текстов на арабском языке, нередко не понимая как сути, так и принципов арабской грамматики и лексики. Такое обучение позволяло учащимся в дальнейшем читать Коран. При этом чтение в данном случае было достаточно условным понятием. Параллельно ученики знакомились с основными положениями шириата, а также правилами поведения, которыми должен руководствоваться в жизни правоверный мусульманин. Также к концу обучения они должны были овладеть основами каллиграфии, что формировало навык красивого письма. Кроме того, обучаемые знакомились с рядом художественных произведений религиозного содержания.

Выпускники, успешно освоившие курс мектеба, могли читать книги на арабском языке, каллиграфически переписывать тексты, трактовать основные положения шириата. Они имели право продолжить учебу в медресе с целью углубления полученного образования. По данным Туркестанского генерал-губернаторства, в 1884 г. на территории Туркестанского края насчитывалось примерно 4 000 мектебов, в которых обучались около 42 тыс. учащихся [2].

Ученый-востоковед К. Е. Бендриков писал, что обучение в мектебах развивает у учащихся внешнюю порядочность, сопровождающуюся скромностью и почтительностью [3].

Медресе – средние и высшие мусульманские учебные заведения. Создание медресе всячески поощрялось высшим духовенством, потому что считалось богоугодным делом. Обучающиеся в них по своему социальному происхождению принадлежали к наиболее зажиточной части населения. Конкурса для поступления в медресе не было, обучаться могли до 30 лет.

К. Е. Бендриков в отношении учебного курса медресе отмечал следующее: «Изучаемые предметы распределены по трем отделениям курса: низшее, среднее и высшее. В каждом отделении проходятся определенные учебники и учебные пособия, на усвоение которых требуется неодинаковая продолжительность времени, так как три отделения медресе не соответствуют делению на классы, а указывают на курсовую систему обучения по предметам» [3].

Занятия в медресе проводились по специальным книгам, время для изучения каждой книги не устанавливалось. В первом отделении под руководством муллы ученики изучали книгу «Бидон», в которой более углубленно излагалась грамматика арабского языка. Изучение этой книги продолжалось обычно около трех лет. Во время обучения на втором и третьем отделениях ученики изучали ряд других обязательных книг, в которых содержались сведения о логике, юриспруденции, астрономии,

геометрии, медицине, химии, истории, географии и ряду других дисциплин.

После окончания медресе выпускник мог стать настоятелем мечети, занять должность преподавателя медресе или мектеба, претендовать на должность судьи или помощника судьи, а также занимать другие должности, соответствующие полученному образованию. Так, автор монографии «История российско-таджикской педагогической связи» С. С. Мавлозаров отмечал: «В дореволюционном Таджикистане существовали мусульманские религиозные низшие школы-мектебы и повышенные медресе, возглавляемые духовенством и предназначенные для подготовки кадров духовенства и эмирских чиновников» [4].

Нередко священнослужители в Средней Азии были высокообразованными, интеллектуальными людьми – имели глубокие познания не только в религиозных дисциплинах, но владели также несколькими языками, обладали богатыми библиотеками. Они хотели, чтобы их дети так же были образованы. При этом если мальчик мог получить образование в мектебе, а затем в медресе, то с девочками занималась супруга священнослужителя, затем к ним присоединялись дети соседей. Девочки получали образование в основном в семьях имамов, которые выполняли для них роль мектебов. Организовывали обучение с ними жены духовных лиц. То, что преподавание возлагалось на жен священнослужителей, неслучайно. Мусульманское общество традиционно воспринимало женщину как хранительницу домашнего очага и часто священнослужители выдавали своих дочерей за выпускников медресе, которые в дальнейшем становились основателями мектебов.

Девочек на занятиях приобщали к религиозным знаниям, учили читать, считать, знакомили с историей, географией, биологией, основами медицины и другими дисциплинами, кроме того, углублялись и расширялись навыки, которые будут востребованы в дальнейшей жизни, – рукоделие, вышивание, ведение домашнего хозяйства и др.

К началу XX в. в обучении и воспитании подрастающего поколения религиозные заведения часто являлись культурно-образовательными центрами по подготовке национальной элиты: из мектебов и медресе вышли известные поэты, писатели, ученые, политики, которые принимали впоследствии самое активное участие в развитии культуры и образования в регионе, в том числе и после 1917 г.

К середине XIX в. в Средней Азии сложилась традиционная система образования, изложенная выше. Она находилась под попечительством духовенства и различных благотворительных организаций.

После присоединения этого региона к Российской империи в 1867 г. указом императора Алек-

сандра II создается Туркестанское генерал-губернаторство. Первым генерал-губернатором был назначен К. П. Кауфман, ему были предоставлены неограниченные полномочия в решении различных вопросов. Первоочередной задачей, которую предстояло реализовать администрации Туркестанского края в просвещении, являлось реформирование системы образования и вовлечение коренного населения в эту систему.

В. В. Бартольд писал о школьной политике: «Для устройства народного образования в Туркестанском крае необходимо воспитывать детей русских и туземцев вместе и для устранения вредного в экономическом и политическом отношении обособления школ мусульманских от русских принять в основу воспитания не религиозные различия, а одни и те же правила, при помощи которых можно как православных, так и мусульман сделать одинаково полезными гражданами России. Точно так же и в самих училищах не должно существовать подразделения по религиям в тех видах, чтобы все русские дети, без различия вероисповедания, могли бы одинаково пользоваться выгодами общего образования» [5].

По распоряжению генерал-губернатора Туркестанского края для разработки программы развития народного образования в 1870 г. была создана специальная комиссия под председательством делопроизводителя Особого отделения канцелярии генерал-губернатора М. И. Бродовского, членов комиссии А. Л. Куна, М. А. Терентьева. Перед комиссией были поставлены следующие задачи [6]:

- определить возможности, средства и способы устройства школ для совместного обучения русских детей с детьми инородцев;
- установить профиль необходимых в крае учебных заведений;
- выработать программы и системы преподавания в них;
- определить продолжительность курса и расположения учебного материала, последовательность преподавания;
- выяснить количество предлагаемых в крае школ и порядок постепенности их открытия;
- составить приблизительный расчет предстоящего расхода на каждую школу и источник их покрытия;
- обосновать необходимость контроля за училищами.

Комиссия по результатам своей работы представила генерал-губернатору свои предложения. Согласно этому документу предлагалось открыть в регионе мужские и женские гимназии, русско-туземные школы, туземные школы, приходские мужские и женские училища, профессиональные училища, учительскую семинарию (с образцовой шко-

лой, где семинаристы применяли бы свои теоретические знания), народные школы (при которых предполагалось организовать ремесленные классы с учетом необходимости какой-либо специальности в данной местности).

При этом предполагалось возложить на инспекторов народных училищ право надзора над учебными заведениями Туркестанского края.

Ознакомившись с предложениями комиссии, генерал-губернатор одобрил их и отметил: «Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической жизни населения, его гражданственности и солидарности, его слиянии с основами русской государственной жизни» [7].

Для реализации выработанных комиссией предложений было создано управление по учебной части в канцелярии генерал-губернатора. Народное образование Средней Азии получило импульс для дальнейшего развития.

В конце XIX в. в Туркестанском крае начинают развиваться капиталистические отношения. Они стимулируют строительство новых заводов, фабрик, строительство железных дорог и др.; это требует привлечения большого количества специалистов, рабочих и просто грамотных людей в данный регион. Российским правительством проводилась политика привлечения таких категорий населения из России в Среднюю Азию. Им представлялись значительные льготы: в течение первых пяти лет они полностью освобождались от налогов, затем в течение трех лет выплачивали их в половинном размере, лица в возрасте 15 лет освобождались от воинской повинности и др. Для переселенцев создавалась соответствующая инфраструктура – жилье, школы, больницы и т. д. В поселках компактного проживания русскоязычного населения открывались русские школы для обучения детей. В этих учебных заведениях образование осуществлялось как и во всех школах России. Это касалось и учебных программ, и учебников, и школьной формы. В них в основном обучались дети переселенцев, военнослужащих и других слоев русского населения. В этих школах разрешалось изучать Закон Божий, а что касается Корана и мусульманского правопорядка, то их освоение считалось делом семейным и это вызывало настороженность у местного населения и мало кто из них отпускал своих детей в русскую школу.

В крупных городах, где русские проживали с коренным населением, открывались русско-туземные школы. Администрация Туркестанского края пыталась совместить в этих школах российское образование и конфессиональные мусульманские учебные дисциплины. Они предназначались для совместного начального обучения детей местного населения и русских детей.

Цель этих школ – готовить чиновников низового звена для администрации края, проводить обучение русскому языку, приобщение местного населения к ценностям русской культуры. Русский язык вводился с первого года обучения, преподавалась арифметика, сообщались элементарные сведения по истории, географии и природоведению. Кроме того, учитель местной национальности вел занятия по арабскому языку и основам мусульманского вероучения. Занятия проводились по программам, утвержденным управлением по учебной части канцелярии генерал-губернатора. Финансирование таких школ осуществлялось по смешенному принципу: частично за счет средств администрации края, частично за счет пожертвований благотворителей. На базе русско-туземных школ в вечернее время для взрослых проводились занятия по русскому языку.

Несомненно, наличие русско-туземных школ в Туркестанском крае имело большое значение, так как совместное обучение русских детей с местными давало возможность им ближе познакомиться друг с другом, изучать языки для взаимного общения, постепенно это знакомство развивалось, что приводило к росту взаимопонимания и углублению сотрудничества.

Наиболее способные выпускники школ могли получить высшее образование в России. Для них были учреждены стипендии для обучения в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Томском университетах.

Народное образование в Туркестанском крае в последней четверти XIX в. представляло собой две практически непересекающие системы: вновь открытые учебные заведения и традиционные конфессиональные мектебы и медресе. Отличие этих систем друг от друга состояло в различии целей обучения, финансировании учебных заведений, методологических подходах к процессу обучения и других.

Начинается также реформирование традиционной мусульманской школы. Идейными вдохновителями этого процесса являлись джадиды. Джадиды, что переводится с арабского как сторонники нового метода просвещения, открывают школы, которые ведут обучение по новой методике, поэтому они получили название – новометодные школы. В их учебную программу входит изучение родного языка и традиционные для мусульманской конфессиональной школы дисциплины, включались также русский язык, литература, химия, физика и другие предметы. В новометодных школах обучались дети независимо от сословных принадлежностей и вероисповедания.

Новометодная школа за сравнительно быстрое время давала ученикам навыки чтения и письма, сокращая сроки обучения, здесь применялась классно-урочная система обучения, да и сама учебно-

воспитательная работа была поставлена лучше, чем в традиционных школах. Эти школы возникли почти во многих городах и кишлаках Туркестанского края, к 1911 г. в них насчитывалось около 4 000 обучающихся [8].

Надо отметить, что полностью необходимая законодательная и нормативная база новометодных школ была принята Министерством народного просвещения и Государственной Думой России только в 1911 г., хотя эти школы начали работать значительно раньше. Для открытия новометодных школ необходимо было разрешение инспекции народных училищ, которое выдавалось при соблюдении следующих условий:

- иметь во вновь открываемых школах учителей местной национальности;
- обеспечить преподавание русского языка;
- при открытии школ должны быть предоставлены учебные программы с обязательным указанием рекомендуемой учебной литературы к ним.

Эти правила распространялись не только на открывающиеся, но и на уже существующие учебные заведения. Правительство России и администрация Туркестанского края не были противниками новометодных школ, но стремились их в той или иной степени контролировать как и традиционные учебные заведения. Это объясняется, во-первых, их желанием знать, насколько квалифицированно осуществляется процесс обучения. Во-вторых, что может скрываться от государства за стенами учебных заведений в плане идеологии, поскольку новометодные школы нередко были местом пропаганды не только новаторских технологий в области педагогики, но и антиправительственных настроений. Это давало им широкие возможности в вопросах контроля за «состоянием умов» мусульманского населения, что было немаловажным в условиях проведения национальной политике в крае.

Академик АН Таджикистана Р. М. Масов, анализируя в своих работах историю взаимоотношений России и Таджикистана, отмечал, что коренным поворотом в деле установления отношений двух стран является момент присоединения Средней Азии к Российской империи. Этому событию способствовала, считает он, близость русского и таджикского народов на основе принадлежности к одной индоевропейской группе языков [9]. Взаимодействие русского и таджикского языков происходило в совместном сотрудничестве и проживании, это особенно проявлялось в разговорной речи, тогда и стали появляться заимствованные слова, а литературный язык значительно обогатил лексику обоих языков. Русский язык играл роль гуманитарного основания, который обеспечивал устойчивость всех коммуникативных процессов между русским и коренным населением Туркестанского края.

Таким образом, можно утверждать, что в рассматриваемый период сформировались исторические предпосылки взаимодействия России и Таджикистана. Они формировали уникальные возможности развития сотрудничества между нашими странами в сфере образования. Под историческими предпосылками будем понимать объективно существовавшие обстоятельства, отражающие эволюцию и особенности развития в образовательной сфере между Россией и Таджикистаном:

- вхождение Средней Азии в состав России;
- общность исторических судеб наших народов, наличие общего образовательного поля;
- развитие промышленности и торговли, что привело к более тесному сотрудничеству наших народов и дало импульс к реформам в образовательной сфере;

– совместное сосуществование наших народов, преобразования в общественной жизни и реформы в образовании на основе взаимопроникновения русского и таджикского языка.

На процессы формирования государственной политики в сфере образования в этот период большое влияние оказывали позиции наиболее признанных ученых. Были сформулированы основные принципы развития национального образования: следование российским традициям и сохранение национальных корней в области образования; использование, но не копирование зарубежного опыта; осуществление разумной государственной поддержки науки и образования; признание опережающего развития реформ образования над любыми другими социальными преобразованиями [10].

Список литературы

1. Логофет Д. Н. Страна бесправия: Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1909. 347 с.
2. Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1897–1967). Ирфон, 1968. С. 18.
3. Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 350 с.
4. Мавлоназаров С. С. История российско-таджикской педагогической связи. Душанбе, 2006. 204 с.
5. Бартольд В. В. Сочинения. М., 1977. Т. IX. 299 с.
6. Шакуров М. Р. Культурная революция в Таджикистане. Душанбе: Таджгосиздат, 1957. 346 с.
7. Расулов К. И. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века. Душанбе, 2010. С. 23.
8. Перепелица Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М.: Наука, 1966. 99 с.
9. Масов Р. М. Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. 230 с.
10. Войтеховская М. П., Куперт Ю. В. Зарождение государственной системы образования в Российской империи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 2 (117). С. 39–45.

Асанов Юрий Михайлович, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: yuras-17@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 27.01.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-16-21

HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF EDUCATION OF RUSSIA AND TAJIKISTAN IN 1867–1917

Yu. M. Asanov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article demonstrates the positive dynamics of mutual influence of Russian-Tajik bilateral relations. One of the main elements is multilateral interference in the sphere of education. Educational, scientific and human relations have their deep origin, they are based on our nations' customs and experience. The historical preconditions for the development of partnerships in the sphere of education in Russia and Tajikistan are considered, as well as the main content of the reforms in the educational sphere throughout 1867-1917. As a result the partner relations between nations are formed. Taking into account as an objective of the education the preparation of the person to the social life, it can be assumed that it will give us a new impulse in further implementation of other aspects of cooperation (economic, political, military, etc. Considers the question of the transition of the education system from purely religious in the middle of the 19th century (which was mainly represented by such educational institutions as mektebas - primary schools, madrasahs - secondary and higher educational institutions, which were supported by public donations) to schools various in content, forms and methods of instruction (Russian, Russian native, new method's, etc.), gymnasiums, various vocational schools and other educational institutions after the entry of Central Asia into the Russian Empire. Determines the role of the Russian language on the territory of Turkestan. The Ministry

of national education suggested joining the nations as a result of spreading the Russian language. Demonstrates the interaction and interpenetration of the Russian and Tajik languages, as a result of joint work and residence.

Key words: *education, religious and secular schools, Russian native schools, trade schools, new methodological schools.*

References

1. Logofet D. N. *Strana bespraviya: Bukharskoye khanstvo pod russkim protektoratom* [A country without law: Bukhara khanate under the Russian protectorate]. Saint Petersburg, 1909. 347 p. (in Russian).
2. Obidov I. *Istoriya razvitiya narodnogo obrazovaniya v Tadjzhikskoy SSR (1897–1968)* [The history of public education in the development of the Tajik SSP (1897–1967)]. Irfon, 1968. P. 18 (in Russian).
3. Bendrikov K. E. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestane (1865–1924 gg.)* [Essays on the history of public education in Turkestan (1865–1924)]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1960. 350 p. (in Russian).
4. Mavlonazarov S. S. *Istoriya rossiysko-tadjzhikskoy pedagogicheskoy svyazi* [The history of Russian-Tajik pedagogical communication]. Dushanbe, 2006. 204 p. (in Russian).
5. Bartol'd V. V. *Sochineniya* [Writings]. Vol. XI. Moscow, 1977. 299 p. (in Russian).
6. Shakurov M. R. *Kul'turnaya revolyutsiya v Tadjhikistane* [Cultural revolution in Tajikistan]. Dushanbe, Tadjhgosizdat Publ., 1957. 346 p. (in Russian).
7. Rasulov K. I. *Istoriya kul'tury tadjhikskogo naroda v pervoy chetverti XX veka* [The history of Tajik people's culture in the first quarter of the XX century]. Dushanbe, 2010. P. 23 (in Russian).
8. Perepelitsa L. A. *Rol' russkoy kul'tury v razvitii kul'tur narodov Sredney Azii* [The role of Russian culture in the development of the cultures of the people of Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 99 p. (in Russian).
9. Masov R. M. *Rossiya v istoricheskikh sud'bach tadjhikskogo naroda* [Russia in the historical date of the Tajik people]. Dushanbe, 1998. 230 p. (in Russian).
10. Voytekhovskaya M. P., Kupert Yu. V. *Zarozhdeniye gosudarstvennoy sistemy obrazovaniya v Rossiyskoy imperii* [The initiation of the state educational system in the Russian Empire]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 2 (117), pp. 39–45 (in Russian).

Asanov Yu. M., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: yuras-17@yandex.ru